

собора правило 8, 2-го Вселенскаго собора правило 7, 6-го Вселенскаго собора правило 95, Святаго Василия Великаго правило 1 и 46, Лаодикійскаго собора правило 8. Соборное посланіе къ Мартирію. Въ Кормчей на листѣ 112, Карѳагенскаго собора правило 47 и 69 и Тимофея пресвитера великія Церкви въ сл. Кормч. л. 534, и Никона Черногорскаго въ книгѣ, въ сл. 63, и Матѳея Іерусалимскаго сост. I гл. 2, и Севаста Арменула въ книгѣ на различныхъ мѣстѣхъ, и въ книгѣ Лѣтвицѣ въ сл. 15, на л. 134 ¹⁾, и въ Благовѣстникѣ Іоан. зач. 44 въ переводномъ толкованіи, и въ книгѣ Просвѣтитель въ сл. 15, и въ Потребникѣ Іосифовскомъ на л. 707 и 557. До здѣ о соборныхъ и святоотеческихъ правилѣхъ, отъ которыхъ здѣ показанныхъ свидѣтельствъ ясно изобличается погрѣшительное и неправое разумѣніе о содержаніи въ соборномъ изложеніи повелѣнія, еже о покрещеваніи всѣхъ еретикъ безъ изыятія. А что казуются, прежде бывшіи нѣдѣи священники и страдальцы будто по оному изложенію содержавшихъ новообрядство крестина, сіе неправда. Ибо въ соборномъ изложеніи о новообрядственныхъ положеніяхъ, и о содержащихъ оная ни единныя рѣчи нѣсть. И святѣйшій Филаретъ исповѣдуетъ въ изложеніи себя быти единомудрственнымъ со вселенскими патріархи (которые уже обдержно содержали новообрядственные положенія, до изложенія за долгое время, чему доказательства въ Проскинитаріи, въ Катихизисѣ большомъ, въ Кирилловой книгѣ и въ Катихизисѣ маломъ въ Кіевѣ печатанномъ, съ котораго печатанъ Московскій. Почему святѣйшій Филаретъ и хиротонисался въ патріархи отъ Теофана Іерусалимскаго патріарха безъ зазрѣнія въ лѣто 7126), а изъ сего и яветуется, что прежде бывшіи нѣдѣи священники и страдальцы крестина за содержаніе новообрядственныхъ положеній отнюдь не по соборному изложенію, а по своему собственному толкованію. И такъ напрасно вы насъ порицаете, яко бы мы сопротивляемся соборному изложенію святѣйшаго Филарета.

Самый соединительный софизмъ:

Еретическое крещеніе нѣсть крещеніе, но паче оскверненіе, разрѣшается раздѣлительно: еретическое крещеніе еретиковъ первой степени

¹⁾ Цифры 134 написаны карандашемъ. *Издан.*

заблуждавшихъ въ самой богословіи, каковы монтанисты, фруги, евноміане. которые крестили одну только голову, и младенца за ноги держали, и другіе еретики въ Кормчей исчисляемые, сихъ еретиковъ крещеніе нѣсть крещеніе, но паче оскверненіе и аки Еллены сіа приѣмлемы, уступаю и согласенъ: но крещеніе еретиковъ меньшей степени, которые крестятъ чисто въ святую Троицу, или которыхъ Церковъ и правила судили смотрѣнія ради принимать подъ муро, безъ крещенія вновь, и другихъ схизматиковъ еще меньшихъ, нежели и сіи, которыхъ велѣно принимать подъ одно покаяніе, чтобъ сихъ второго рода еретиковъ и схизматиковъ крещеніе было оскверненіе, отрицаю, и явно то Кормчей противно, и всѣмъ прочимъ правиламъ святыхъ отецъ, по словамъ блаженнаго Августина: полное есть крещеніе таинство, когда Отецъ, Сынъ и Святой Духъ исповѣдуются. И по словамъ также Іосифа патріарха Московскаго къ Вольдемару королевичу Датскому: что Господа нашего Іисуса Христа вы истиннымъ Богомъ почитаете. Въ семь истинствуете, только не полно, Государь, вѣры вашей содержаніе.

Впрочемъ извѣстно, что хотя при Купріанѣ священномученикѣ въ точности послѣдовали сему положенію, но раздѣленія отъ Церкви тогда не было. Но нынѣ у старообрядцевъ безпоповщины по сему пункту выходитъ совершенное отсѣченіе, и что болѣе, обреченіе всѣхъ безъ изыятія антихристу. Это есть замашка донатисткая.

(Продолженіе будетъ).

ПРЕДѢЛЫ ВѢРОТЕРПИМОСТИ *).

Въ журналѣ „Недѣля“, въ нѣсколькихъ номерахъ (19, 20, 21, 22) помѣщена статья М. О. М. подъ заглавіемъ: „Право вѣровать“. Въ этой статьѣ доказывается мысль, что давно пора въ Россіи установить такіе-же законы вѣротерпимости, какіе существуютъ въ Западной

*) Статья эта написана была вскорѣ по напечатаніи въ журналѣ „Недѣля“ статьи— „Право вѣровать“ („Недѣля“ 1896 г. №№ 19—22), противъ которой она и направлена, но по обстоятельствамъ авторъ послалъ для печати только одну III главу этой статьи въ „Миссіонерское Обзоріе“; эта глава выбрана была тогда по запросамъ

Европѣ, т. е. позволить существовать и распространяться всякому вѣроученію, если только оно не вредитъ прямо интересамъ государства. Авторъ называетъ совершенно устарѣвшими общегосударственные законы а) воспрещающіе измѣнять православію, б) воспрещающіе пропаганду иновѣрныхъ ученій, в) воспрещающіе общественное Богослуженіе нѣкоторымъ сектантамъ, напр. штундистамъ и г) постановления Правительства и постановленія мѣстной гражданской и духовной администраціи касательно обязательнаго (подневольнаго) исполненія религиозныхъ обязанностей.

Подобныя мнѣнія нерѣдко приходится слышать и неудивительно если авторъ (хотя несомнѣнно преувеличивая), чтобы дать имъ болѣе вѣсу, говоритъ, будто ихъ держится большинство интеллигентныхъ русскихъ людей.

Поэтому постараемся указать основанія для существованія осуждаемыхъ авторомъ законовъ и постановленій.

I.

Почему въ Россіи существуетъ законъ, воспрещающій измѣнять православію?

Отвѣчаемъ на этотъ вопросъ: главнѣе всего по непоколебимой увѣренности Правительства въ истинности православія.

Скажутъ: но подобнымъ образомъ каждое Правительство можетъ быть увѣрено въ истинности исповѣдуемой имъ религіи.

Отвѣчаемъ.—Отдѣльныя лица въ Правительствѣ инославныхъ странъ могутъ быть увѣрены, но непрерывной и непоколебимой увѣренности во всѣхъ членахъ Правительства инославныхъ державъ не можетъ

Таврическаго края, гдѣ авторъ въ то время былъ ректоромъ духовной семинаріи. III глава была помѣщена въ юньской книжкѣ „Миссіонерскаго Обзорнія“ подъ заглавіемъ: „Открытое письмо недоумѣвающимъ, почему штундо-баптизмъ признается особо вредною сектою и послѣдователямъ его воспрещены Правительствомъ богослужебно-проповѣдническія собранія“ (стр. 455—474). Въ виду особеннаго интереса, который имѣетъ дебатиремый авторомъ вопросъ, мы даемъ теперь на страницахъ нашего журнала мѣсто главамъ I, II и IV этой статьи, отсылая желающихъ ознакомиться съ III главой къ юньской книжкѣ „Мис. Обзор.“ за 1897 г. *Ред.*

быть такой увѣренности—ибо заблужденія католичества и протестанства рѣзки и явны могутъ быть для людей не воспитанныхъ въ школахъ, особой системой закрывающихъ явность этихъ заблужденій. Истина православія сіяетъ, какъ солнце, потому что православіе есть исповѣданіе христіанской вѣры, неизмѣнно существующее на Востоцѣ отъ апостольскихъ временъ. Католичество-же измыслило новые догматы и съ ними отдѣлилось отъ Восточной Церкви въ 11 вѣкѣ, а протестанство провозгласило свои особенные принципы только въ 16 вѣкѣ.

Теперь—слѣдуетъ-ли дѣйствительно изъ глубокой увѣренности нашего Правительства въ истинности православія необходимость закона воспрещающаго измѣнять православію? Отвѣчаемъ: слѣдуетъ. Если Правительство глубоко убѣждено, что могущественная Россія Промысломъ Божиимъ избрана быть главною хранительницею православія до предѣла времени неизвѣстнаго намъ, то можетъ-ли наше Правительство равнодушно относиться къ измѣнѣ православію со стороны русскихъ людей? Если мы убѣждены, что измѣна православію есть уклоненіе въ заблужденіе, есть уклоненіе отъ единой истинной Церкви, то можно-ли равнодушно смотрѣть на измѣнниковъ православію? Какъ идущаго на явную опасность, напр. желающаго наложить на себя руки, надо силою останавливать, такъ надо удержать силою и идущаго на явную духовную смерть, ибо измѣна истинѣ вѣры должна вести къ духовной смерти.

Скажутъ: но развѣ можно насиловать убѣжденія человѣка?—Убѣжденіе въ человѣкѣ есть нѣчто независимое даже отъ него самого, ибо что представляется невольно ему истиннымъ, въ то онъ и вѣритъ. Отвѣчаемъ: такого насилія никто и не допускаетъ. Насильно перемѣнить мысли никто и не пытается. Законъ воспрещаетъ формальную измѣну православію. Черезъ это онъ остерегаетъ человѣка, становящагося на погибельный путь измѣны православію. Онъ ему говоритъ какъ бы такъ: „смотри, русскій народъ изстари исповѣдывалъ православную вѣру, исповѣдуютъ ее и цари русскіе и все Правительство, не поспѣшно-ли сдѣлалъ ты заключеніе о неистинности сей вѣры? Погоди выходить на внѣшнюю борьбу ея. Смирись настолько духовно, чтобы разумъ свой не ставить выше разумнія всего народа и Пра-

вительства“. Требованіе небольшое — только числиться по крайней мѣрѣ православнымъ. Но это требованіе удерживаетъ все-таки чело-вѣка отъ многого: онъ не подаетъ соблазна и другимъ своимъ переводомъ въ инославное исповѣданіе и волей-неволей находится подъ большимъ воздѣйствіемъ православнаго общества, а это воздѣйствіе можетъ быть благотворно. А главное, мы вѣримъ, что благодать Божія болѣе можетъ охранить его, чѣмъ когда онъ уклонился-бы въ инославіе. Но иной скажетъ: „я вѣрю въ благодать присущую католической церкви и желаю отъ нея принимать таинство“. Отвѣтствуемъ: такихъ любителей католичества, по милости Божіей, немного. Это и понятно при соображеніи того, что католичество не слишкомъ разнится отъ православія, и разности его не могутъ внушать особыхъ симпатій (напр. ученіе о главенствѣ папы, догматъ Filioque, приобщеніе мірянъ подъ однимъ видомъ). Симпатизируютъ католичеству по большей части люди изъ высшаго круга, которые имѣютъ даже возможность, не соблазняя никого, удалиться за границу для принятія католичества (чему и есть примѣры, хотя рѣдкіе). Другой скажетъ: „я вѣрю въ истинность протестантской церкви и желалъ-бы отъ нея принимать таинства“. И таковыхъ пожалуй нашлось бы болѣе, потому что протестантство прельщаетъ кажущейся своей духовностью (вопреки существованію многихъ обрядовъ въ Православной Церкви, что представляется поверхностному взгляду пустой внѣшностію). Но и таковыхъ людей свобода мало страдаетъ. Отличіе протестантства заключается въ отрицаніи іерархіи и таинствъ, кромѣ двухъ: причащенія и крещенія. Такимъ образомъ держащійся протестантскихъ убѣжденій, при внѣшней принадлежности къ православію, можетъ быть спокойнымъ, поучаясь изъ протестантскихъ книгъ вмѣсто пастырскаго руководства (ибо особой благодати за своими пасторами протестанты все равно не признаютъ), таинство крещенія имѣя уже отъ первыхъ дней жизни (оно безразлично признается дѣйствительнымъ во всѣхъ европейскихъ христіанскихъ исповѣданіяхъ). Лишены они одного таинства причащенія лютеранскаго, но это таинство въ протестантствѣ по существу не имѣетъ столь сильнаго значенія таинства, какъ у насъ. Совершается тамъ оно лицомъ, не имѣющимъ особой благодати, пре-

существленія хлѣба и вина въ Тѣло и Кровь Господа тамъ не допускается, допускается только духовное присутствіе Господа „съ хлѣбомъ, подъ хлѣбомъ, въ хлѣбѣ“ и то подъ условіемъ вѣры. Меньшій ревнитель при этомъ условіи можетъ успокоиться, обходясь и безъ сего таинства, а большій ревнитель, конечно, можетъ, не взирая ни на что, или тайно присоединиться къ протестантскому обществу, или ѣхать за границу. Скажутъ: „но вотъ и страдаетъ челоѣкъ за вѣру свою: подвергается опасности въ случаѣ тайнаго присоединенія къ лютеранству преслѣдованія со стороны Правительства, а въ случаѣ побѣга за границу всякаго рода матеріальныхъ неудобствъ“. Отвѣчаемъ: все это можетъ быть при великой ревности о вѣрѣ. Но вотъ Правительство своимъ стѣснительнымъ закономъ какъ-бы напоминаетъ челоѣку: „ты имѣешь великую ревность о вѣрѣ, готовъ претерпѣть за нее даже лишенія, изгнаніе. Но пробовалъ-ли ты эту ревность употребить прежде на точнѣйшее изученіе православія, усердно-ли бесѣдовалъ съ пастырями Церкви, читалъ-ли книжки о святыхъ православныхъ и чудесахъ отъ нихъ, наконецъ, пытался-ли съ великимъ усердіемъ приступать къ таинствамъ Православной Церкви, или прибѣгалъ-ли къ какимъ-либо православнымъ святыхъ съ усердной молитвой о вразумленіи? Помедли уходить въ инославіе, испытай прежде эти средства“. И мы горячо вѣримъ, что если-бы все это было испытано, то ревнитель о вѣрѣ не подумалъ-бы о какомъ-либо инославіи. Въ это горячо вѣрило и вѣритъ и Правительство, издавшее ограничительный законъ.

Въ томъ-то и дѣло, что люди инославными исповѣданіями просто увлекаются. Ихъ сбиваетъ ктонибудь съ истиннаго пути, и вотъ они, не употребивъ силъ къ достойному пріятію благодати, присущей Православной Церкви, ищутъ благодати инуду. Бываетъ, что они искренно ищутъ ее, но заблудились, встали не на тотъ путь. Вотъ Правительство своимъ ограничительнымъ закономъ и уменьшаетъ возможность подобныхъ уклоненій.

Разсмотримъ вопросъ съ отрицательной стороны, т. е. размыслимъ: что было-бы въ Россіи, если бы не существовало такого ограничительнаго закона?

Извѣстно намъ, сколько умственныхъ броженій замѣтно въ современномъ русскомъ обществѣ. Потребность жить религіозною жизнію, жизнію высшихъ духовныхъ интересовъ не заглушишь въ человѣкѣ. Только очень часто, благодаря разнымъ обстоятельствамъ, человѣкъ, слѣдуя этой потребности, становится на ложный путь. Укажемъ примѣръ. Въ царствованіе Императора Александра Павловича весьма многіе въ высшемъ обществѣ увлекались разными мистическими ученіями, проповѣдники коихъ являлись къ намъ съ запада. Въ чемъ заключалась причина этого явленія? Въ основѣ его несомнѣнно лежала потребность религіозной жизни. Отчего же не на истинный путь вступили люди съ этою потребностію? Причины можно здѣсь указать такія. Было въ высшемъ обществѣ общее преклоненіе предъ западомъ, предъ его интеллектуальною жизнью. И вотъ, когда явились въ С.-Петербургѣ краснорѣчивые и восторженные (иногда напускнымъ образомъ) проповѣдники мистическихъ ученій запада, ихъ рѣчи и молитвословія показались малосвѣдущимъ въ дѣлѣ религіи петербуржцамъ высшими, чѣмъ мирная и тихая дѣятельность нашихъ православныхъ пастырей. Самолюбіе и тщеславіе человѣческое довершали дѣло. Православіе требовало смиреннаго подвига ради Бога, а мистицизмъ обѣщаль сразу духовное совершенство и обильную явно ощутимую благодать Духа Святаго. Отъ чего съ первыхъ вѣковъ христіанства православные подвижники предостерегали какъ отъ прелесть, способной увлечь тщеславныхъ людей, то мистицизмъ представлялъ какъ дѣйствительную благодать Божію. Извѣстно, что на самого Императора вліяли мистическія ученія: но Господь соблюдалъ Свою Церковь, и истинные представители православія разъяснили Государю гибельную ошибку мистицизма и подвигли его принять мѣры противъ пропаганды мистицизма. И вотъ, когда Правительство явно высказалось противъ сихъ вредныхъ ученій, развѣ мало русскихъ людей было остережено отъ уклоненія въ нихъ? А что было-бы, если бы дать имъ въ Петербургѣ и въ Россіи полную свободу? Очень многіе бы уклонились въ нихъ, воспитали бы въ нихъ свои семейства, и среди аристократіи были-бы теперь цѣлыя семейства и роды, еще дѣды и прадѣды которыхъ приняли мистическое ученіе. А теперь, по милости

Божіей, и благодаря мудрымъ законамъ нашего отечества этого нѣтъ. Примѣръ этотъ показываетъ, что многіе русскіе люди могутъ увлечься лжеученіями благодаря своему религіозному малосвѣдѣнію.

Среди Россіи живетъ весьма много католиковъ и протестантовъ, они открыто совершаютъ свое богослуженіе часто въ прекрасно устроенныхъ костелахъ и киркахъ. Не будь ограничительнаго закона въ Россіи пожалуй иные, или даже многіе бы изъ малосвѣдущихъ въ дѣлѣ вѣры и досужихъ для поверхностныхъ разсужденій о вѣрѣ русскихъ людей возымѣли бы желаніе перейти въ католичество или протестантство. Фантазіямъ досужихъ людей вѣдь нѣтъ предѣла. Иного бы при этомъ увлекла большая церемоніальность католическаго богослуженія, другого, наоборотъ, большая простота протестантскаго, или отрицаніе протестантами постовъ. И вотъ въ сущности хорошіе люди, сдѣлавшись жертвою своей малосвѣдущности въ дѣлѣ вѣры оставили бы отечественную вѣру и стали бы въ иной вѣрѣ воспитывать своихъ дѣтей. Примѣръ однихъ былъ-бы заразителенъ для другихъ. Покуда мы не говоримъ о возможности при отсутствіи ограничительнаго закона прямой пропаганды католичества или протестантства. Объ этомъ рѣчь будетъ ниже. Пусть эта пропаганда отсутствовала бы, пусть только, наблюдая со стороны инославныя исповѣданія, могли бы русскіе люди по своему желанію принимать ихъ. Думается, что въ такомъ случаѣ сравнительно небольшая кучка людей, измѣнила бы православію. Но развѣ и малаго количества не должны жалѣть наши Церковь и государство? Какъ радость бываетъ на небеси о единомъ грѣшникѣ кающемся, такъ несомнѣнно должна быть скорбь на небѣ и на землѣ даже объ одномъ отторгающемся отъ истины человѣкѣ. Мы утверждаемъ, что только люди малосвѣдущіе въ дѣлѣ вѣры и немощные духомъ измѣнили бы православію, но таковыхъ-то и должно оберегать, какъ младенцевъ въ вѣрѣ. И государство оберегаетъ ихъ своимъ ограничительнымъ закономъ. Скажутъ: „ихъ должна оберегать Церковь. Пастыри должны просвѣщать ихъ“. Но развѣ Церковь существуетъ внѣ государства? Развѣ законы государства не должны направляться ко благу Церкви? Отчего къ духовнымъ мѣрамъ Церкви не присоединить мѣру правительственную, которая, какъ

мы уже видѣли, не представляет какой-либо опасности? Но можетъ быть, не достаточно-ли однихъ духовныхъ мѣръ?—Отвѣчаемъ: нѣтъ, недостаточно. Должно предположить или всюду знаменитыхъ пастырей, которые бы могли привлекать народъ своими поученіями, или опять насиліемъ привлекать народъ въ Церковь къ проповѣди, чтобы одна проповѣдь оградила всѣхъ православныхъ отъ уклоненія въ иновѣріе. Конечно, усиленія проповѣди надобно желать. Но какъ во времена великихъ святителей—Василія Великаго, Григорія Богослова и Иоанна Златоустаго далеко не излишни были дѣйствія Правительства въ защиту православія, такъ тѣмъ болѣе теперь, когда никто съ сими святителями сравняться не можетъ въ дѣлѣ защиты истины словомъ.

Пойдемъ далѣе: вѣдь если давать свободу каждому жить вполне по своимъ убѣжденіямъ и при семъ измѣнять православію, то надо допустить, чтобы люди атеистическихъ убѣжденій открыто исповѣдывали ихъ и оставили бы исполненіе всѣхъ религіозныхъ обрядовъ. Но отсюда чтобы вышло? Родители съ атеистическими убѣжденіями перестали бы крестить своихъ дѣтей, воспитатели съ такими убѣжденіями перестали бы, на соблазнъ питомцамъ, посѣщать храмы Божіи, изображать на себѣ крестное знаменіе во время классной молитвы и т. п. (Конечно, прискорбно если есть воспитатели съ такими убѣжденіями. Но къ сожалѣнію примѣры бывали). Чтобы изъ всего этого вышло? Извѣстно намъ, какъ широко атеистическія заблужденія распространились въ шестидесятыхъ годахъ, что многіе не оставили ихъ и теперь. Что увлекаетъ людей къ симъ заблужденіямъ? Опять въ основѣ конечно, лежитъ присущее человѣку стремленіе жить духовными интересами, выработать себѣ міросозерцаніе. Но отчего же люди такъ далеко ушли отъ истины при семъ стремленіи? Опять и здѣсь виною преклоненіе предъ западомъ и невѣдѣніе своей вѣры. Затѣмъ, вся грѣховность естества человеческого благопріятствуетъ уклоненію его въ невѣріе... *Слово крестное*, говоритъ апостолъ, *погибающимъ юродство есть*. Истина религіозная всего возвышеннѣе проявилась въ христіанствѣ; но христіанство есть религія самоотверженія и смиренія. Нашему плотоугодію и нашей гордынѣ не нравится такой характеръ христіанской религіи. И вотъ, если кто хочетъ противиться

плотоугодію, а главное смирить гордыню, для того христіанское ученіе является премудростію и силою. А кто хочетъ жить съ плотоугодіемъ, все счастье свое полагаетъ въ земныхъ благахъ, кто не хочетъ смирить свою гордыню, для того христіанское ученіе представляется юродствомъ. Западная наука, ложно понятая, надмила многихъ на западѣ, а за ними и многихъ у насъ. Забота только о земномъ вѣкъ очерстила сердца въ плотоугодіи. Люди при этихъ условіяхъ стали на путь погибели, отказавшись отъ вѣры въ Бога. Что же, дать имъ возможность являть предъ всѣми таковыя свои недостатки, дать имъ возможность открыто выступать за ограду православія? Нѣтъ. Это бы значило опять отказаться отъ всякой помощи этимъ людямъ. Хотя и крайне противенъ нашему чувству ихъ складъ душевный, но вѣдь часто все ихъ невѣріе произошло отъ немощи духовной, отъ увлеченія чужимъ примѣромъ, отъ обольщенія призраками мнимой науки. Кто знаетъ, можетъ быть теперь, когда они по неволѣ присутствуютъ въ Церкви въ высокаторжественный день, изъ приличія принимаютъ приходскаго священника съ святою водою въ праздниѣ, можетъ быть благодать Божія коснется ихъ сердца? И что жестокаго дѣлаетъ Правительство, если поставляетъ ихъ въ необходимость бывать иногда въ Церкви и изъ приличія участвовать въ нѣкоторыхъ священныхъ обрядахъ? Мы глубоко вѣримъ, что доколѣ они хотя сколько нибудь соприкасаются съ церковною жизнью, благодать Божія, вѣющая повсюду въ Церкви, сообщается и ихъ духу и охраняетъ ихъ отъ горшаго уклоненія на путь погибели. Что было-бы, если бы они предоставлены были самимъ себѣ, не ощущали бы вовсе животворнаго вліянія духа вѣры нашей, который болѣе всего выражается въ церковномъ Богослуженіи? А сколько соблазнительнъ былъ-бы ихъ примѣръ для многихъ людей, мало свѣдущихъ въ дѣлѣ вѣры, а въ особенности для юныхъ. Неужели-же православное государство не должно принять мѣры для охраненія сихъ младенцевъ по вѣрѣ отъ соблазна? И сколь гуманныя мѣры оно употребляетъ! Сколь мало требуетъ отъ уклонившихся въ вольномысліе! Если поучимся изъ примѣра дружественной намъ, но увы, многострадающей недугомъ вольномыслія, страны нагубности отсутствія закона,

воспринимающего изменять государственной религии. Какими нелѣпыми фантазіями не увлекаются французы и сколь прискорбно, что эти нелѣпыя увлеченія открыто тамъ существуютъ! Тамъ открыто существуетъ буддѣйскій культъ. Образованные люди конца XIX вѣка, принадлежащіе къ передовому европейскому народу, оставивъ Христову религію, открыто чтутъ индѣйскаго мудреца, какъ будто хотя бы европейская философія не сказала ничего высшаго! Или еще прискорбнѣйшій фактъ: недавно въ Парижѣ образовалось общество восстановителей древняго греко-римскаго язычества, ради того, что въ этой религіи боготворятся страсти и земныя удовольствія, въ противоположность христіанскому ученію о необходимости труда и подвига для царствія Божія. Что именно этого ради оставляется христіанская религія и исповѣдуется язычество—это открыто выражается даже въ уличныхъ прокламаціяхъ! Не явный-ли это протестъ человѣческаго безумія погибающихъ противъ Креста Христова? Не желать-ли подобныхъ явленій и въ Россіи? Не допустить-ли, чтобы подобный соблазнъ существовалъ и у насъ! Нѣтъ, у насъ невозможны такія явленія открытаго существованія подобныхъ нелѣпныхъ культовъ благодаря правительственному закону, воспрепятствующему изменять православію. Развѣ не благихъ результатовъ достигаетъ законъ въ этомъ случаѣ?

Архимандритъ Порфирій.

(Продолженіе будетъ).

Разборъ вопросовъ Донскихъ старообрядцевъ *).

Вопросъ третій.

„Въ книгѣ Працицѣ, изданной съ благословенія Всероссійскаго Синода, напечатано соборное Дѣяніе на Мартина еретика мниха: то признаетъ-ли ваша Церковь это соборное Дѣяніе правильнымъ и дѣйствительно бывшимъ? Въ той-же книгѣ Працицѣ многіе отвѣты основаны на Потребникѣ святаго митрополита Феофнота Московскаго, то

*) Окончаніе. См. „Мис. Сборн.“ 1900 г. № 1, стр. 26—38.

признаетъ-ли ваша Церковь этотъ Потребникъ принадлежащимъ Феофноту святому митрополиту“? (Прошу отвѣта вашего на сей вопросъ).

О т в ѣ т ь.

Вопросы: „признаетъ-ли наша Церковь соборное Дѣяніе на еретика Мартина мниха правильнымъ и дѣйствительно бывшимъ, и принадлежатъ-ли Требникъ Феофнота сему святителю“,—принадлежатъ къ числу вопросовъ не *догматическихъ*, могущихъ опредѣлять благочестіе (православіе) Церкви, а историческихъ, не касающихся благочестія Церкви. Они имѣли бы догматическое значеніе въ томъ только случаѣ, если бы въ „Дѣяніи“ и „Требникѣ“ содержались какія-либо поврежденія догматовъ вѣры, и Церковь приняла бы эти повреждающія вѣру произведенія. Но ни въ „Дѣяніи на еретика Мартина“, ни въ Требникѣ Феофнота никакого поврежденія догматовъ вѣры не содержится; слѣдовательно, если бы наша Церковь и приняла бы эти произведенія за подлинныя, то и тогда она не лишилась бы благочестія. Працица Питирима есть произведеніе частнаго лица, а не Святѣйшаго Синода, и Церковь за это произведеніе не отвѣтственна. Вы,—вопросители,—указываете на то, что Працица „издана съ благословенія Всероссійскаго Синода“. Но нашъ Святѣйшій Синодъ въ своемъ изъясненіи „Объ истинномъ смыслѣ и значеніи содержащихся въ полемическихъ противораскольническихъ сочиненіяхъ прежняго времени порицаній на именуемые старые обряды“ пишетъ, что „если нѣкоторыя изъ полемическихъ сочиненій прежняго времени, въ коихъ встрѣчаются порицательныя выраженія о именуемыхъ старыхъ обрядахъ, были издаваемы и издаются „съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода“, то надлежитъ знать, что „разрѣшеніе“ сіе касается не въ частности этихъ именно порицательныхъ выраженій, но общаго содержанія помянутыхъ сочиненій, отличающихся высокими достоинствами и принадлежащихъ архипастырямъ, достойнымъ вѣчной памяти за свой трудъ и за свою ревность о Церкви. Исключать изъ сихъ сочиненій порицательныя выраженія и подвергать ихъ какимъ-либо исправленіямъ признается нынѣ неудобнымъ, потому что эти сочиненія составляютъ историческіе памятники письменности прошлаго вре-

страдальцы дѣйствительно состояли въ истинной вѣрѣ, и въ спасающей, и нѣтъ ни малаго сумнѣнія, чтобъ скончавшись въ оной не улучили спасенія, такъ какъ и прежде ихъ бывшіе Россійскіе святыя и прочіе православныя.

2) Соловецкіе страдальцы, дѣйствовавшіе вооруженною рукою противъ царскихъ воиновъ, и по взятіи Соловковъ, Мещериновымъ, различнымъ смертямъ преданные, не могутъ почтены быть законными мучениками за вѣру во Христа, подобно древнимъ, потому что со стороны царской въ пресѣченіе могшихъ произойти бунтовъ требовано только принятія исправленныхъ книгъ, и сдачи монастыря, а не отверженія вѣры и православія, которое тоже и въ новопечатныхъ, каковое и въ старопечатныхъ. Въ исторіи о Соловецкихъ отцѣхъ и страдальцѣхъ именно сказано, что Соловецкіе монахи и служители тогда охрабрившися подобающая дѣйствоваху, т. е. мы же востахомъ и исправихомся. А святой Златоустъ другому учитъ. „Священника дѣло точію обличити, и дерзновение показати, а не оружіе подвизати, ни копія потрясати, ни стрѣлу пущати“.

3) Могутъ христіане въ одной будучи вѣрѣ, и одинаковаго спасенія и святости имѣть между собою распри до крови. и не до крови доходящія; но при всемъ томъ спасеніе улучшить и въ святости просіять, какъ на примѣръ: между прочими святой Елифаній на изверженіе святого Златоуста подаль согласіе, святой Серапіонъ Архіепископъ Новгородскій преподобнаго Іосифа Волоцкаго за отшествіе въ Москву отлучилъ: преподобный же Іосифъ напротивъ склонилъ, или по прологу, наустилъ Симона Митрополита Московскаго свести Серапіона съ престола и сведенъ. Однакожь оба святы. (См. въ прологѣ март. 16). Суждальцы на Новгородъ наступившіе были христіане, и православныя, такъ какъ и Новгородцы, но кромѣ чудснаго пораженія оныхъ о сумнительности ихъ спасенія, церковныя книги ничего не говорятъ. Къ таковымъ случаямъ и оныя Соловецкіе страдальцы принадлежатъ. Здѣсь однако надлежитъ присокупить, что къ точному и подлинному опредѣленію о правотѣ или неправотѣ которой либо изъ двухъ сторонъ въ таковыхъ и подобныхъ сему случаяхъ недовольно частное чье-либо сужденіе, по суду всея Церкви, или гдѣ

оная о томъ хранить молчаніе, почитать должно однимъ изъ недо-вѣдомыхъ.

4) Старообрядцы нынѣшніе, послѣдующіе онымъ страдальцемъ и древнимъ Россійскимъ святымъ въ нѣкоторомъ не истинствуютъ, и суть въ схизмѣ съ соборною Церковію, которая никогда не бывала, и никогда не будетъ въ такомъ видѣ, въ какомъ каждая старообрядская секта почитаетъ ее быть у себя.

(Продолженіе будетъ).

ПРЕДѢЛЫ ВѢРОТЕРПИМОСТИ *).

II.

Почему въ Россіи воспрещается пропаганда какихъ-либо религиозныхъ ученій?

Отвѣтъ опять тотъ-же: потому, что Правительство глубоко убѣждено въ истинности православія, и не желаетъ чтобы въ истинное Христово стадо вторгались волки, губящіе истину.

Въ самомъ дѣлѣ, надо быть совершенно невѣрующимъ въ истинность не только православія, но и вообще христіанства, чтобы сознательно и упорно допускать законность систематической пропаганды кабого нибудь иного ученія въ Россіи. Что мы, невѣрныя, нехристи, чтобы среди насъ дѣйствовали какія-то чуждыя миссіи? Вѣдь сами мы настолько уважаемъ инославныя христіанскія убѣжденія, что посылая миссіи въ Китай, въ Японію, не посылаемъ ихъ въ христіанскія государства. Пусть и къ намъ не являются никакіе непрошенныя миссіонеры.

Скажутъ: „слишкомъ велика ваша самоувѣренность, а попробуйте—можетъ быть инославныя миссіонеры укажутъ вамъ и болѣе истинный путь“. Отвѣчаемъ: путь изслѣдованія истины есть не путь допущенія миссіонеровъ, кои дѣйствуютъ среди младенцевъ по вѣрѣ и пожалуй

*) Окончаніе. См. „Мис. Сборн.“ 1900 г. № 2, стр. 91—100.

можно увлечь ихъ въ какое угодно ученіе, а путь литературнаго, ученаго состязанія. Отъ этого пути никто никогда не отказывался. Въ духовныхъ академіяхъ существуютъ каѳедры по исторіи и разбору западныхъ исповѣданій, въ семинаріяхъ каѳедры сравнительнаго Богословія и полемики противъ раскола и сектъ. И молодые, довольно развитые головы, не увлекаются ни протестантствомъ, ни католичествомъ, ни какимъ-либо сектантствомъ. А какой-либо подтасовки фактовъ или понятій рѣшительно нѣтъ въ системахъ нашего богословскаго образованія. Затѣмъ духовные журналы наши часто помѣщаютъ статьи съ разборомъ иныхъ исповѣданій. Студентамъ нашихъ академій доступны всѣ и старыя и новыя сочиненія на разныхъ языкахъ, запрещающія тѣ или другія инославныя исповѣданія. Итакъ эти духовно образованные люди не боятся истины, и Правительство и наши церковныя власти даже поощряютъ изученіе западныхъ исповѣданій и сектъ, вѣдалъ, что истина православія устоитъ. Но Правительство щадитъ младенцевъ по вѣрѣ, щадитъ агнцевъ отъ вторженія волковъ во дворъ овчій.

И что бы было, если бы позволена была пропаганда инославныхъ ученій? Католичество, отличающееся нѣкоторымъ фанатизмомъ въ дѣлѣ вѣры, болѣе унижающее другія исповѣданія, чѣмъ эти послѣднія его, отличающееся усердіемъ въ пропагандѣ, не замедлило-бы выслать миссіонеровъ въ Россію, іезуиты въ особенности-бы проявили свою дѣятельность. Тогда русскимъ пастырямъ Церкви вмѣсто мирной дѣятельности въ руководствованіи ко спасенію своего прихода пришлось бы заниматься пустыми словопреніями съ непрошенными гостями. Протестантство, хотя и менѣе фанатично и менѣе стремится къ прозелитизму, но и оно не упустило-бы случая просвѣщать Русь, отвлекая ея отъ мнимыхъ суевѣрій въ мнимую чистоту вѣры. И кому и чему обязанъ существованіемъ южнорусскій штундизмъ, какъ не нѣмцамъ и ихъ тайной пропагандѣ? Факты здѣсь на лицо. Въ Таврической напр. епархіи очень часто перехватываются сектантскія брошюры, печатанныя напр. въ Гамбургѣ и присылаемыя въ изобилии въ южный край. Нѣмцы очень гордятся своей вѣрой, какъ вѣрой будто-бы особенно разумной—и вотъ стараются и другихъ просвѣтить своей разумной

вѣрой. Пагубное начало раціонализма вводится въ область вѣры простого народа.

А что было-бы, если бы допустить открытую пропаганду атеизма? Вѣдь и то требовалось-бы принципомъ свободы слова. Вѣдь тогда-бы уже самые лютые волки, самые дикіе вепри стали средь бѣлаго дня посѣщать нашихъ младенцевъ по вѣрѣ. Въ данномъ случаѣ Правительство въ шестидесятыхъ годахъ допускало даже мало строгости, почему плевель невѣрія поросло много на русской почвѣ. Слѣдуетъ прочитать рѣчь покойнаго Высокопреосвященнаго Никанора Херсонскаго о семинарскомъ образованіи, въ которой онъ свидѣтельствуетъ факты открытаго провозглашенія атеизма на торжественномъ актѣ въ университетской залѣ, или прямую пропаганду атеизма съ университетскихъ каѳедръ. Неужели Правительство не должно ограждать Церковь Божию отъ вторженія сихъ лютѣйшихъ волковъ и вепрей. Впрочемъ Правительство въ данномъ случаѣ преслѣдуетъ и чисто государственный интересъ, ибо атеизмъ обычно идетъ рука объ руку съ анархизмомъ, атеизмъ поражаетъ и самыя крайнія революціонныя теоріи. Защитники свободы словъ скажутъ: „надо пресѣкать то, что вредитъ государству, а если проповѣдникъ безбожія умѣренъ въ своихъ политическихъ убѣжденіяхъ, то нѣтъ основанія стѣснять его свободу слова“. Но отъ сѣмянъ безбожія легко рождаются плоды анархизма. Всегда-ли можно примѣтить куда упало сѣмя безбожія и прослѣдить, чтобы тамъ не выросъ плодъ анархизма? Въ дѣйствительности свобода мысли и слова существуетъ въ Россіи, по стольку, по сколько это существенно необходимо для выясненія истины. Угодно заниматься вопросами о бытіи Божіемъ, о сущности міра и т. п.—изучай философію и Богословіе, читай какъ можно болѣе сочиненій по этимъ вопросамъ и пиши философскія статьи тогда, когда серьезно ознакомишься съ сими предметами. Но въ томъ-то и дѣло, что не этимъ путемъ хотятъ идти атеисты. Они часто начинаютъ прямо ст отрицанія самой философіи, а тѣмъ болѣе Богословія. Они прямо начинаютъ съ чтенія болѣе популярныхъ атеистическихъ сочиненій. Неужели же этимъ легкомысленнымъ людямъ, не хотящимъ и потрудиться

серьезно для установленія своихъ убѣжденій, давать свободу слова для совращенія немощныхъ душъ?

Есть у насъ еще религіозныя заблужденія особаго рода, въ коихъ повидимому провозглашается ученіе о Богѣ и проповѣдуется христіанское правоученіе, но кои представляютъ въ сущности пантеизмъ, а пантеизмъ есть въ сущности атеизмъ, правоученіе-же христіанское предлагаютъ въ совершенно извращенномъ видѣ, въ видѣ такого рода утопій, какъ ученіе о совершенномъ непротивленіи злу и т. п. Это лжеученіе графа Льва Тостого и подобныхъ ему. Такіе лжеучители суть волки въ овчей шкурѣ и потому они особенно опасны. Неужели дать полный просторъ и для дѣятельности ихъ, для уловленія особенно простодушныхъ членовъ Церкви, мягкосердечныхъ, могущихъ быть истинными христіанами? Довольно, что тайная пропаганда этихъ лжеучителей сильна. Довольно того, что ихъ лжеученія становятся предметомъ подробнаго изслѣдованія для многихъ нашихъ богослововъ, и изъ сочиненій сихъ богослововъ видны всѣ принципы лжеученія, но только съ яснымъ и убѣдительнымъ опроверженіемъ ихъ, для прекращенія ихъ вредоносности.

III.

Зачѣмъ существуютъ правительственныя постановленія, а также постановленія мѣстной гражданской и духовной администраціи касательно обязательнаго (подневольнаго) исполненія народомъ, или нѣкоторыми его классами религіозныхъ обязанностей?

Думаемъ, что всякій даже весьма либеральный человѣкъ согласится, что естественно такое подневольное исполненіе религіозныхъ обязанностей въ школахъ; ибо дѣти и юноши всѣми признаются лицами, коимъ рано имѣть право на самостоятельныя убѣжденія въ столь серьезной области, какъ область религіозная.

Но чѣмъ отличается отъ дѣтей въ степени способности критически относиться къ вопросамъ религіи нашъ простой народъ? И только-ли простой народъ? А люди богословски и философски не образованные, люди полубразованные, люди малоразвитые? А вѣдь и таковые — мо-

гутъ поддаваться обольщеніямъ лжевѣрія и невѣрія и становиться на погибельный путь отчужденія отъ Церкви и св. ея таинствъ.

Выше мы писали, что благо дѣлаетъ государство, когда воспрещаетъ хотя формально отчуждаться отъ православія русскимъ людямъ. Теперь утверждаемъ: благо дѣлаетъ Правительство, когда обязываетъ многіе классы народа исполнять столь важныя религіозныя обязанности, какъ исповѣдь и приобщеніе св. таинъ. Благо дѣлаетъ, что хотя поневолѣ заставляетъ массы русскихъ людей принимать сіи таинства, для пользы ихъ самихъ и для устраненія соблазна. Скажутъ: „какъ? развѣ Богу нужны лицемѣры, развѣ не оскорбленіе святыни сихъ таинствъ приступаніе къ нимъ безъ вѣры, лицемѣрно, развѣ таинства спасаютъ безъ вѣры“? Отвѣчаемъ: Богъ гнушается тѣми лицемѣрами, кои, имѣя даже вѣру въ умѣ своемъ, но не имѣя истинной любви къ Богу, стараются показать себя благочестивыми, для прославленія между людьми. Таковыхъ лицемѣровъ осуждалъ Господь Иисусъ Христосъ; *вы есте оправдающе себе предъ чело-вѣки Богъ—не въсть сердце ваша: яко еже есть въ чело-вѣцяхъ высоко, мерзость есть предъ Богомъ* (Лук. 16, 15). Но представьте себѣ такой случай: человѣкъ сдѣлался невѣрующимъ благодаря тому, что нѣкоторые другіе внушили ему такія мысли, будто религія уже отжила свой вѣкъ, будто новѣйшія научныя открытія совершенно измѣнили взглядъ чело-вѣчества на весь міръ и именно показали несостоятельность религіознаго міросозерпанія. Но этотъ чело-вѣкъ, положимъ, есть офицеръ русской арміи, а Высочайше утвержденнымъ въ 1894 году законоположеніемъ вмѣнено всѣмъ офицерамъ исполнять обязанность говѣнія вмѣстѣ съ своими арміями. Если этотъ чело-вѣкъ не развращенъ окончательно въ душѣ своей, но есть вообще порядочный чело-вѣкъ, есть только жертва заблужденія, то какъ, думаете, исполнить онъ обязанность говѣнія. Онъ скажетъ себѣ: „если высшей власти угодно, чтобы я исполнилъ обязанность говѣнія, дабы не подать соблазна меньшимъ братіямъ моимъ: то отчего не исполнить ее по крайней мѣрѣ такъ, чтобы не подать никому соблазна? Вѣдь отъ меня не требуется какого-либо особаго обнаруженія религіозныхъ чувствъ, требуется только стоять благоприлично въ церкви за Бого-

служениемъ, совершать крестное знаменіе иногда, на исповѣди сказать духовнику о нѣкоторыхъ своихъ недостаткахъ, подойти благоприлично къ приобщенію, потребуетъ, пожалуй, чтобы не соблазнить прислуги и поговѣть по утру въ день причастія, ѣсть постную пищу эту недѣлю—вѣдь это трудности малыя сравнительно съ другими трудностями моей службы“. Въ такихъ скромныхъ чувствахъ онъ все и исполнить. При семъ онъ совершитъ грѣхъ хулы на Сына Человѣческаго, ибо подходя къ св. чашѣ будетъ мыслить о Христѣ какъ о человѣкѣ. Но такой грѣхъ, по слову Христову ¹⁾, можетъ быть прощенъ. Господь не оскорблялся, когда народъ, по невѣдѣнію, думалъ о Немъ только какъ о пророкѣ. Никодимъ, прійдя къ Господу ночью, высказалъ о Господѣ Ему Самому такое именно убѣжденіе; но Господь удостоилъ его даже бесѣды съ Собою и возвелъ его умъ къ вѣрѣ въ Него какъ въ Бога. Кто знаетъ, можетъ быть благодать Божія преподаваемая въ таинствѣ приобщенія коснется и души такого невѣра, сдѣлавшагося просто жертвою ходячихъ въ обществѣ заблужній. Даже и естественнымъ путемъ Господь Промыслитель можетъ здѣсь воздѣйствовать на душу такого, сравнительно скромнаго въ своихъ чувствахъ человѣка. Именно, можетъ статься, что во время говѣнія пробудятся въ немъ дѣтскія воспоминанія о дняхъ чистой простой вѣры, во время исповѣди явится потребность предъ добрымъ пастыремъ поискреннѣе излить свою душу, и во время самаго приобщенія, или предъ нимъ или послѣ него, подъ вліяніемъ тѣхъ-же воспоминаній, вдругъ вспыхнетъ прежнее религіозное чувство—и воля склонится къ желанію вѣровать, къ вѣрѣ. А по вѣрѣ воздѣйствуетъ и благодать таинства.

Но возможенъ другой случай. Невѣрующій можетъ быть человекомъ гордымъ, дерзкимъ и вообще испорченнымъ душею. Онъ можетъ всячески намѣренно надругаться надъ таинствомъ, хотя-бы безъ произведенія открытаго соблазна, изъ опасенія отвѣтственности. Онъ можетъ, напр., намѣренно провести недѣлю говѣнія въ чтеніи худыхъ

¹⁾ Мѡ. XII, 31—32. Смолр. св. I. Златоуста—на Мѡ. бесѣд. 41; рус. перев. 1843 г. т. II, стр. 216. Редак.

книгъ, въ скверныхъ помыслахъ, духовнику на исповѣди намѣренно лгать, имѣть хульные помыслы предъ приступленіемъ къ св. чашѣ. Что сказать о такомъ случаѣ? Скажемъ: Господь и при земной жизни Своей терпѣлъ много ругательствъ отъ людей гордыхъ, дерзкихъ и испорченныхъ. Но лучше-бы, скажете, дать такому возможность не приступать къ св. чашѣ. А мы спросимъ: развѣ лучше, чтобы онъ въ такомъ случаѣ служилъ соблазномъ для немощныхъ, развѣ лучше, если бы его примѣромъ соблазнились другіе и удалились отъ источника жизни въ св. причащеніи? Развѣ этотъ дерзкій грѣшникъ своими прочими грѣхами не оскорбляетъ величія Божія? Господь сравнительно уже не столь великое претерпѣлъ, принявши цѣлованіе Іуды, если Онъ преданъ былъ имъ на заушеніе, заплеванія и распятіе. Да знаютъ таковыя дерзкія грѣшники, что они совершаютъ уже не простимый грѣхъ противъ Сына Человѣческаго, а грѣхъ непростимый, если не покаются, хулы на Духа Святаго. Въ самомъ дѣлѣ. Благодать Духа Святаго воздѣйствуетъ на душу каждого человѣка, призывая ее къ добру. Кто даже увлеченъ по заблужденію въ невѣріе, но не отвергъ добраго, тотъ не ругается еще надъ благодатію Духа Святаго: но таковой не будетъ никогда издѣваться и надъ всѣмъ христіанскимъ, ибо кто-же изъ разумныхъ людей сомнѣвается, что въ христіанствѣ высочайшее нравственное ученіе. Наоборотъ, кто способенъ издѣваться и ругаться надъ христіанствомъ, тотъ значитъ ругается вообще надъ нравственнымъ добромъ, тотъ есть и хулителъ Духа Святаго, призывающаго каждого человѣка чрезъ голосъ совѣсти къ добру. Пусть и таковой грѣшникъ, дабы не соблазнить другихъ, приступаетъ къ таинствамъ. Для него самого не тяжело—вѣдь онъ не вѣритъ, не боится. И мы вѣрующіе можемъ утѣшать себя: *Богъ по-ругаемъ не бываетъ* (Гал. 6) по слову апостола. Грѣхи наши могутъ-ли отнять блаженство у Всеблаженнѣйшаго Существа? А можетъ быть такой дерзкій грѣшникъ при исполненіи обязанности говѣнія вспомнить и другое изреченіе апостола: *страшно есть еже впасти въ руку Бога Жива* (Евр. X, 31). Можетъ быть гордыня души его, выразившаяся въ невѣріи, вдругъ, даже подъ вліяніемъ опять дѣтскихъ воспоминаній, сразится ужасомъ при подхожденіи къ святому

таинства. Можетъ быть вдругъ блеснетъ мысль: „правильны-ли мои противорелигіозныя убѣжденія“? За ней явится, опять по дѣйствию дѣтскихъ воспоминаій, представленіе сладости вѣры и благодати, — воля склонится къ вѣрѣ, а съ вѣрою воспринята будетъ и величайшая благодать таинства. Можетъ совершиться полное обращеніе и не сразу, но здѣсь произойдетъ только внушеніе благодати, хотя-бы на моментъ. Но уже и этого малаго сѣмечка достаточно, чтобы изъ него могли произрасти плоды вѣры и покаянія. Милосердіе Божіе безпредѣльно. А дайте свободу этимъ людямъ не говѣть, и погибли-бы несомнѣнно ихъ души.

Такъ. Правительство наше много заботится о вѣренномъ ему народѣ и результатомъ этой попечительности являются ограничительныя законы о вѣрѣ. Они могутъ оказываться въ нѣкоторыхъ приложенияхъ своихъ строгими, но никогда жестокими. Желать-ли въ школахъ, въ арміи, въ гражданскихъ учрежденіяхъ отсутствія дисциплины? Никто этого не станетъ желать. Строгость дисциплины даже находятъ обыкновенно полезной, а осуждаютъ только жестокость. А въ дѣлѣ столь важномъ, какъ исполненіе религіозныхъ обязанностей не желать нѣкоторой дисциплины? А въ этой области оставить всехъ своему произволению? Нѣтъ, наши ограничительныя законы о вѣрѣ суть только церковная дисциплина, она свидѣтельствуетъ, что мы живемъ въ православномъ благоустроенномъ государствѣ, цѣль ихъ — не дать простора дѣйствіямъ худыхъ людей, враговъ истины, цѣль ихъ — *да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ* (1 Тим. 2, 2).

Арх. Порфирій.

Рогожское кладбище и раскольнической лжеархіепископъ *).

IV.

Разладъ на Рогожскомъ кладбищѣ, явившійся слѣдствіемъ появленія австрійской лжеіерархіи вызвалъ такимъ образомъ выдѣленіе одной

части его прихожанъ въ самостоятельный единовѣрческой приходъ и полный разрывъ съ кладбищемъ другой, болѣе значительной части общественниковъ, отвергшихъ окружное посланіе. Наконецъ, среди кладбищенскихъ прихожанъ оказалось не мало и такихъ, которые сохранили старинное воззрѣніе поповщины на священство и принимали лишь священниковъ, поставленныхъ православными епископами, уклонившихся въ расколъ и здѣсь подвергшихся „исправѣ“. Эта часть рогожскаго прихода осталась такимъ образомъ вѣрною тѣмъ традиціямъ, которыми жило кладбище съ самаго своего основанія. Но 21-го ноября 1854 года послѣдній кладбищенскій „бѣгствующій іерей“ присоединился къ Церкви; службы въ рогожскихъ часовняхъ прекратились. Бѣглопоповцы не могли уже находить здѣсь удовлетворенія религіозныхъ своихъ потребностей и вынуждены были обращаться въ чужой приходъ, въ Тулу, къ тамошнему попу Павлу, связь ихъ съ кладбищемъ порвалась сама собою: бѣглые попы на кладбищѣ переместились и бѣглопоповщинѣ, его устроившей и взлелѣявшей, здѣсь дѣлать было нечего.

Въ то же время партія, создавшая бѣлокриницкую лжеіерархію не дремала. Еще въ бытность на кладбищѣ послѣдняго бѣглопопа, здѣсь же проживали два попа австрійскаго ставленья — Егоръ и Максимъ. Не дерзая появляться въ часовняхъ, они отправляли службы въ моленныхъ палатскихъ и келейныхъ; послуживали въ послѣднихъ и новоявленные раскольническіе владыки Софроній и Антоній. Сначала это дѣлалось тайно, а съ 21 января 1856 г. открылись публичныя службы въ теплой часовнѣ съ участіемъ лжепопа Крынина. Эта дерзкая попытка ввести австрійскій клиръ на кладбище кончилась однако запечатаніемъ часовенныхъ алтарей, причемъ въ воспослѣдовавшемъ по сему дѣлу 12 июня 1856 г. Высочайшемъ повелѣніи изображено: „такъ какъ на Рогожскомъ кладбищѣ священниковъ нѣтъ и не должны быть допускаемы, если не присоединятся къ православію или единовѣрью, то и алтари для службы не нужны“.

Мученической кончиной Государя Императора Александра Николаевича, издавшаго только что приведенное повелѣніе, воспользовались мнимые окружники, официально признанные распорядителями клад-

*) Окончаніе. См. „Мис. Сборн.“ 1900 г. № 2, стр. 131—137.